

Крабовладельческий строй

Как российские браконьеры развивают экономику Японии и Южной Кореи.

Краб-стригун, волосатый краб и камчатский краб — жутко дорогие деликатесы, которые вылавливают в российских морях. Цена за одну штуку на японском или корейском рыбном рынке может достигать двухсот долларов.

Мало кто в России пробовал камчатского краба. А если и пробовал — скорее всего, консервированного. В то же время трудно найти японца или корейца, который, в свою очередь, не пробовал бы живого камчатского краба.

Браконьерский вылов российского краба в 3—5 раз превышает легальный. Рынок сбыта браконьерской продукции — страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Иногда полезно взглянуть на проблему с другого берега.

Япония: стриптиз, торт, полчерепа раз — и нет

Родины нам сейчас не видать — идет снег, ветер сбивает с ног. А в ясную погоду с самой северной точки Японии через пролив Лаперуза виден остров Сахалин. Мы на острове Хоккайдо, в городке Вакканай.

Здесь нет сколько-нибудь значимых памятников истории, культуры и архитектуры, но толпы туристов — круглый год. Трогательные японцы приезжают сюда летом — любоваться дикими полевыми цветами, а зимой — обычным снегом. Хотя снег все же необычный — он здесь ослепительно белый даже на дорогах. Никакого песка, никакой соли. Ремни на колесах чистеньких, новеньких японских машин и «кошки» (которые с шипами, продаются в каждом магазине) на ботинках у пешеходов.

Русских туристов здесь вряд ли когда-либо видели. Русские приезжают в Вакканай за другим.

Переводчик Макото просит называть его Мишей и рассказывает, что население Вакканая — самого северного города Японии — всего 40 тысяч человек. Что промышленности нет — только рыболовство. Говорит, раньше, когда японские суда ходили на промысел и в Охотское, и в Берингово моря, было хорошо. А потом ввели 200-мильную зону — и все, стало плохо. Прибрежное рыболовство невозможно — у берегов Японии давно все выловили. И единственное, что осталось, — принимать из России браконьерского живого краба. На том Вакканай и стоит.

Мы приехали в Вакканай поздно вечером. Решили пройтись.

— Только будьте осторожны, избегайте встреч с русскими моряками, — предупредил Миша. — Могут побить.

Но мы не послушались. Вскоре услышали окрик по-русски:

— Эй, стойте! — парень был пьяный и, догоняя нас, все время поскальзывался. — Вы русские? Журналисты? Мы вас ждали еще два дня назад.

«Сейчас будут бить», — думаю.

— Откуда вы знали, что мы приедем?

— Информация прошла. Я вас не отпущу, пока вы с нами не выпьете. Меня зовут Руся.

С Русей решили пойти только двое — я и Саня из «Комсомолки». Ресторан «Итерна» оказался прокуренным шалманом. На диванах спали пьяные моряки. Пошатываясь, вышел капитан, с большим золотым крестом на груди, представился Александром и сел за наш столик.

Капитан крикнул: «Мамуля!». Пришла японка. Он заказал виски. Потом они много пили, хотя мне казалось, что пить им уже некуда, и наконец разговорились.

— Вот ты мне скажи, почему русские стреляют в русских? — спросил капитан. — Пять с половиной часов я от них уходил, всю рубку изрешетили. Наша десятка никакого урона России не нанесет.

— Сейчас тоже десять тонн краба привезли?

— Никакого краба мы сюда не привезли, — вмешивается Руся. — Мы здесь на ремонте.

— У меня есть диск, как наших расстреливают. Я вам покажу. Ты в своей Москве правила дорожного движения нарушишь, в тебя гаишник стреляет?

— Пока нет.

— А здесь полчереп раз — и нет.

Тут в центр зала вышла сильно немолодая женщина, начался стриптиз. Пока она снимала платье, выяснилось, что у капитана три судимости.

— Условные? — с надеждой спросила я.

— Хабаровский централ, — отрезал капитан.

Когда женщина осталась в одних трусах, капитан сказал, что полгода назад вступил в партию «Единая Россия».

— Господи, зачем? — не выдержала я.

— Хочу быть ближе к власти. Хочу стать депутатом.

Женщина встала на колени перед нашим столиком.

— Вэра ю фром? — спросил Саня.

— Брэзил, — она улыбнулась.

— Нас, сахалинских, сицилийцами называют. А что нам делать? Легально нам ловить нельзя. Все ваши из Москвы захватили. У меня три парохода были. Теперь один. Нам выгоднее сдавать в Россию — там цены в два раза выше. Но как?

Капитан развернул эту немолодую голую женщину спиной к себе, оттянул до предела тонюсенькую ляпочку ее трусов, накрутил на нее бумажку в 10 тысяч йен (примерно 100 долларов) и отпустил, как выстрелил. Бразильянка счастливо затанцевала, виляя бедрами.

— Телку я ребятам подогнал. Пусть отдыхают.

— С погранцами делитесь? — наша попытка сменить тему.

— 50 процентов им отдаем.

Собеседники были совсем пьяны. Голая бразильянка ползала по расprostертому на соседнем диване совсем юному морячку. Мы с Саней собрались уходить. К нашему ужасу оказалось, что моряки остановились в той же гостинице, что и мы.

...Они стучали, звонили, кричали. Уходили, потом опять возвращались и опять ломались в дверь. А потом вдруг подозрительно затихли. Я на цыпочках подошла к двери, заглянула в глазок и увидела нечто страшное: капитан российского браконьерского судна, пошатываясь, шел на меня, держа в поднятой руке что-то белое, и обрушил это белое на дверь. В глазок больше ничего не было видно. Зато было слышно, как капитан размазал что-то по всей двери, потом пнул ее напоследок, выругался и ушел.

Это был торт.

Посетили самый крупный супермаркет в Вакканае — Saijo. Рыбный отдел — по всему главный. Не зря японцы — первые в мире по количеству потребляемой рыбы на душу населения.

Камбала из Дании, сельдь из США, скумбрия из Норвегии, морской окунь из Исландии, мойва из Канады, креветки из Индонезии, лосось с Аляски, из Чили, из России — такое впечатление, что японцев кормит весь мир. Но переводчик Миша жалуется:

— Раньше рыба была дешевле, а теперь импортное мясо дешевле. Молодежь думает: лучше мясо, в нем костей нет. Поэтому молодежь так долго не будет жить, — Миша вздыхает.

Нахожу на прилавке равнозначные порции: 100 граммов свинины стоит 98 йен, 2 кусочка лосося — 350 йен.

Краб еще дороже. Двухкилограммовый камчатский стоит 12 800 йен, ассорти из камчатского, стригуна и волосатого на 2 кг — 9800 йен (если учесть, что российские браконьеры сдают краба японцам в среднем по 5 долларов за кг, то получается десятикратная накрутка).

Посещение рыбного рынка российскими журналистами больше смахивало на посещение зоопарка. Во-первых, почти вся продукция — живая. Во-вторых, невиданные, диковинные звери, большую часть мы и на картинках-то не видели. В общем, для нас экзотика, хоть и выловленная по большей части в российской исключительной экономической зоне.

И мы вели себя, как дети: тыкали пальцами в морских гадов, фотографировались на их фоне и радовались.

Вернулись в гостиницу засветло. В фойе встретили капитана. Кажется, он уже нетрезв. О торте ни слова, переходим к делу:

— Покажете диск?

— Поехали на пароход.

Едем в порт. Такси останавливается у шлагбаума.

— Перед вашим приездом поставили. Раньше на такси можно было до самого парохода доехать, — объясняет капитан. (Значит, японцы подготовились? Может, от них русские моряки и узнали о нашем приезде?)

Он идет к будке с полицейским, через минуту шлагбаум поднимается.

— 1000 йен. Все берут. Жить-то надо.

Японский полицейский берет взятки?! Потом, правда, выясняется, что этот японец — наш японец, родом с Сахалина, 15 лет назад в Японию переехал.

Судно очень ржавое. На корме — флаг Камбоджи. Бортовое название замазано. Капитан откровенен: команда — 17 человек, примерно раз в месяц доставляют сюда десять тонн краба, дома не бывают по десять месяцев, по году...

Капитан знакомит с членами экипажа. Сахалинцы, камчадалы, один волгоградский — обычные мужики.

Капитан вставляет в компьютер обещанный диск.

— Смотрите. Путин назвал нас биотеррористами. Вот нас расстреливают. Как это? Мы же никого не убиваем, мы не взрываем дома, заложников не берем. У нас оружия нет. Наказание не соответствует преступлению.

Чувствуется, это самая больная для них тема.

На экране — браконьерское судно. Съемка ведется пограничниками. Сначала в браконьеров летят сигнальные ракеты. Потом начинается обстрел. Стреляют по корме.

— Так они же ракеты сначала бросали.

— Ты что, на их стороне?!

— Но ведь они же требовали остановиться. Судно, наверное, не подчинилось.

— А может, они начали останавливаться, а тут — стрельба. Двигатель может и заклинить. Не все так просто.

Они не имели права вообще их трогать. Это японская зона. А они стреляют. Русские в русских. Стреляют по нормальным людям... — пауза, — ну не совсем нормальным.

Потом нам показали еще один диск. Там пограничники обстреляли китайское судно. В кадре и правда лежит человек, а у него полчерепа нет. Поняла, что это был не пьяный бред.

— Как можно за это отнимать жизнь? Они что — Господь Бог?

Назад до шлагбаума идем пешком. За нами увязался моряк по кличке Шикотан с большой бритой головой. Проходим мимо другого судна — под флагом Малайзии. Из рубки выходит морячок, машет нам рукой, кричит что-то по-русски.

— Я их вчера в карты сильно обыграл. Хотят отыграться, — объясняет капитан.

Ночью Саня из «Комсомолки» отдувался за двоих. Я решила не рисковать. Гуляли в «Русском ресторане». Саня сказал, что из русского там было три наименования: пельмени, «Балтика» и повариха тетя Валя, которая пожарила нашего капитана: ты зачем, говорит, в прошлый раз стрельбу здесь устроил?

Тем временем в мою отмытую дверь ломился бритый Шикотан. По звуку казалось, что ломится головой.

Утром нас везут в порт, в 7.00 должна быть разгрузка судов. Мы с Саней знаем, что никакой разгрузки сегодня не будет (моряки сказали: те суда, что стоят в порту, давно разгрузились, а другие, пока мы здесь, в порт не зайдут), но на всякий случай едем. Шлагбаум почему-то поднят. Наше судно как вымерло — ни души. А из соседнего, малайзийского, с надписью Amiran на борту, вдруг вылез на палубу бородатый мужик с полотенцем через плечо и зубной щеткой в руке, но увидал нас — и назад.

На выезде из порта — множество русскоязычных вывесок: «Сауна для иностранцев», «Магазин Товарищ», «Базар Сахалин»... Магазин и базар закрыты — русских моряков в последнее время все меньше.

Попадаем на аукцион, где японцы закупают рыбу. Здесь есть все что угодно, даже маленькие акулы, но краба здесь нет. Его продают один на один.

В Ваккане семь цехов по переработке краба. Найти их легко — по рыбному запаху и тучам чаек вокруг. Все семь предприятий категорически отказались от встречи с российскими журналистами. Мимо цехов по пустынной набережной едет грузовик, доверху груженный рыбой, по пути рыбы становится меньше — не только чайки, но и вороны не зевают.

В фойе гостиницы у нас назначена встреча с представителем муниципалитета Вакканая. Приходит господин Миноура. Рассказывает, что порт способен принимать около 30 судов в день, а в 2000 году, когда был пик, принимал и больше тридцати, но сейчас спад — в среднем приходит четыре судна в день.

— А если вообще перестанут приходить? — спрашиваем.

— Если живой краб перестанут возить, это будет большой удар по экономике Вакканая, — честно признается господин Миноура.

По данным местного таможенного управления, за 10 месяцев этого года число заходов в порт Вакканая судов под российским флагом составило 314, под флагом Камбоджи — 673, Белиза — 181, Панамы — 13... Кстати, японцы хоть и закупают краба у всяких разных «камбоджийских» судов, но продают его все равно как «российский».

В итоге за 10 месяцев этого года в Вакканай ввезено около 9 тысяч тонн живого краба. И все это — из России. Несмотря на то что с июня этого года вывоз живого краба за пределы российской исключительной экономической зоны запрещен.

Южная Корея: завкрабскладом и крабоперевозки Аэрофлотом

Корейский порт Тонхэ, хоть и крупнее Вакканая в два раза, но все равно производит впечатление захолустья. Наверное, из-за нищих лачуг, облепивших все склоны прибрежных сопок, из-за грязных улиц, дурных уличных запахов и жуткого китайского ширпотреба в магазинах. И все-таки есть верный признак, что мы, пусть и в захолустье, но богатой страны, — идеальные дороги.

Всего семь лет назад Тонхэ не был портом. Это был тихий курортный городок с широкими песчаными пляжами. Теперь Тонхэ — главный крабовый порт страны. В октябре 2000-го японцы на время перестали пускать в свои порты российские суда.

Так родился порт Тонхэ.

В сам порт нас не пустили. В отличие от вакканайского шлагбаума с полицейским-взяточником, порт Тонхэ огорожен бетонным забором с колючей проволокой. Напротив порта на здании вывеска по-русски: «Экспорт импорт краб».

У Ил Чой, директор крупнейшей в Тонхэ компании, занимающейся российским крабом, просит нас для удобства называть его Кириллом.

Оказывается, до 2000 года корейцы и не знали нашего краба, ели своего, прибрежного, мелкого. А в 2000-м распробовали. Понравилось.

— Если русского краба не будет, блюда наши не изменятся. Обычный кореец не ест вашего краба — дорого, — объясняет Кирилл. — Но вот для экономики это будет очень плохо. Уже плохо.

Кирилл рассказал, что если раньше было 20—25 компаний, занимающихся российским крабом, а в 2004 году даже 50, то сейчас всего 7—8 — остальные разорились. А из семи заводов по переработке сегодня работает только один. Если в 2006-м порт Тонхэ принял 5 тысяч тонн живого российского краба, то в 2007-м пока только 3,5 тысячи.

— 100 тысяч долларов вложишь — через месяц вдвое больше получишь. Но риск большой: арестуют судно — и все. Можно покупать хорошие скоростные пароходы, но жалко, если их арестуют, лучше уж ржавые старые русские, — улыбается, — которые старше меня. Если вы привезете краба, на нашей таможне проблем не будет. Мы сами оформляем документы для ваших судов. Наша страна очень благодарна вашим рыбакам. 20% от цены краба государство получает в бюджет. Для вас это плохо, потому что незаконно. Для нас хорошо.

Мы поблагодарили Кирилла за откровенность и уже хотели было откланяться, и вдруг он раскололся. Оказалось, русский язык он знает раза в три лучше нашего переводчика.

— Ваш президент хочет контрабанду закрыть, договориться с Кореей и Японией. Ничего не получится. Пока нам выгодно — не получится. Ваш краб для нас очень хороший бизнес. Ваша милиция просит: помогите. Но наша милиция не будет помогать. Вот только что ваш полковник ФСБ приезжал. Заключение договор с нашими, чтобы мы всю информацию им сообщали. Подписали, но помогать не будут. Это ваши внутренние проблемы.

Такой откровенности мы не ожидали. Примолкли. А Кирилла прямо прорвало:

— Мы и наше государство обманываем. Договариваемся с вашим капитаном по 5 долларов за килограмм, а на таможне проводим по 3. А зачем лишнее платить?

Кирилл вызвался нас проводить. Вышли на улицу.

— Зря вы сюда приехали. Смотреть не на что — деревня! Ладно, сейчас сюда много сеульских, пусанских понаехало (кажется, он сказал именно «понаехало»). Все высотки — это мы построили, на вашем крабе.

Кирилл сказал, что ежедневно на внутреннем рынке Кореи продается примерно 100 тонн краба. Большая часть — в столице, крупнейшем городе мира, 25-миллионном Сеуле. Я подсчитала: значит, Корея сама потребляет примерно 36,5 тысячи тонн краба и еще какое-то количество экспортирует.

Для сравнения: в России в 2006 году отчетный вылов всех видов крабов составил всего 28,4 тысячи тонн, а на территорию России ввезено чуть больше одной тысячи тонн. И еще для сравнения: согласно открытой таможенной статистике, в Японию ввозится 92 тыс. тонн краба, в США — 20,6 тыс. тонн, в Корею — 18, в КНР — 18,5.

— Весь живой краб поступает в Корею из России. Больше половины раньше из Приморья возили. Сейчас только два судна там осталось (под научные квоты). Разве это работа! В Татарском проливе тоже опасно стало. Ладно штраф — ну 100 тысяч долларов пограничникам отдашь, зато миллион заработаешь, а вот если судно арестуют месяца на три... В основном сейчас в Беринговом море работаем — район большой, краба много. Матросы за месяц по три тысячи долларов зарабатывают. Одну тысячу здесь прогуляет, две домой. Разве плохо? Где у вас в России такое найдешь?

У Кирилла зазвонил телефон, и он ответил кому-то по-русски:

— Подожди, подожди, Михалыч. Эту проблему решим. Позвоню через полчаса.

Потом обернулся к нам и сразил наповал:

— Вот на прошлой неделе пассажирский рейс Аэрофлота 3,5 тонны мурманского краба привез.

А ведь мы прилетели как раз на прошлой неделе рейсом Аэрофлота. Вряд ли они летают каждый день. Господи, неужели с нами...

...Вечером в корейской бане коллеги встретили русских морячков с Сахалина. Моряки жаловались на погранцов: мол, совсем свирепствуют — уже и деньги не берут.

...Подходит дед, радуется: вы, говорит, русские. «Да, русские». «Русские — это хорошо, — говорит корейский дед по-русски, — это краб». И улыбается: «Привезли?». «Нет», — говорим. — «В следующий раз краба привозите». Оказалось, дед — бывший завскладом, в смысле — зав крабовым аквариумом. Раньше, говорит, хорошо было, а сейчас краба мало, склад закрыли, приходится вот с берега рыбачить...

P.S. Похоже, российское государство объявило браконьерам войну. Пока мы не без приключений изучали проблему на чужом берегу, Пограничники за 11 декабрьских дней задержали у Сахалина три браконьерских судна. В общей сложности конфисковано более 70 тонн живого краба. Прав ли окажется корейский бизнесмен Кирилл и вернет ли себе корейский дед должность завкрабскладом, или российским властям удастся переломить ситуацию, покажет время. «Новая газета» будет следить за развитием ситуации.

P.P.S. Во вторник у берегов Сахалина на траулере с камбоджийским флагом и русским экипажем возник пожар. Из 17 членов экипажа, четыре моряка погибли, остальных спасли, трое госпитализированы. Капитана зовут Александр Головки. Судно занималось ловом краба.

Екатерина Гликман

Вакканай (Япония) — Тонхэ (Южная Корея) — Москва

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2531 22.12.2007, 02:41 📌 151

URL: <https://babr24.com/?ADE=42104> Bytes: 17695 / 17634 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)